

ведомые искренней и бескорыстной любовью к Родине, совершили подвиг, славе о котором – жить. Наш долг – помнить об их великой жертве во имя Мира, ведь память – тот самый эликсир бессмертия, которого, бесспорно, достойны наши славные предки, та скромная дань уважения, которую они заслужили, победив фашизм в 1945-ом.

С благодарностью оглядываясь в прошлое, мы с надеждой смотрим в дали будущего, и нашими глазами смотрят на чудесный новый мир герои, возможно, простые внешне, но возвышенные в душе.

Наша радость – это их радость, улыбки и слезы на наших лицах – улыбки и слезы Победителей, с честью прошедших Священную для советского народа войну.

Их слава – не блеск медалей, их слава – огонь наших сердец, раздуваемый порывами ветра нашей Памяти, и пока ветер силен, герои останутся рядом.

С нами.

Навсегда.

Не гасите пламя своей Памяти!

Ивченко Майя,
студентка факультета
«Высшая школа туризма»

Война и жизнь - это не игра

Война – одно из самых страшных событий, которое может произойти в жизни человека, однако оно позволяет будущим поколениям увидеть и понять, как не следует поступать, а также научиться ценить жизнь и мирное небо над головой. Мы – счастливое поколение, которое не знало такой боли, но мы можем только представить, что испытывали в те времена наши предки. Они рассказывают нам свои истории, чтобы наш мир учился на ошибках прошлого и чтобы мы могли гордиться отважными и сильными участниками войны.

Моему дедушке, Александру Ивченко, было всего 9 лет, когда началась Великая Отечественная война. Он часто рассказывал своим детям и внукам о тех ужасных временах. Вот и я хочу поделиться одной из его историй.

Лето 1943 года. Беларусь ещё в оккупации, но вести о скором освобождении каким-то образом доходили до самых глухих уголков. Да и оккупанты вели себя с местным населением уже не так жёстко, как в начале войны. Деревня Каральки находилась на отшибе – в бывшем барском поместье и насчитывала меньше десятка домов. В деревне

проживали в основном женщины с детьми. По почам деревню навещали партизаны, а днём приезжал немецкий патруль. Дети занимались заготовкой ягод, грибов и всем тем, чем можно было поживиться.

Дети не могут обойтись без игр. Даже полуголодные и уставшие в свободное время затевали всякие баталии. Любимой игрой, конечно же, была «война».

И вот однажды под предводительством самого старшего среди детей – мальчишки лет четырнадцати, назовём его Федей, был «сформирован отряд красноармейцев». Ребятишки выстроились по росту в шеренгу, каждому было выдано «оружие» – длинная деревянная палка. Скомандовав «на плечо» и «направо», Федя повёл отряд на «выполнение задания». Ребята долго туда-сюда маршировали по пыльной дороге. Впереди строя, как положено, вышагивал сам Федя со знаменем – небольшим куском ткани непонятного цвета.

Тем временем на дороге, ведущей в поместье, среди деревьев показался мотоцикл. Это, вероятно, был немецкий патруль. Остановившись, он, видимо, оценивал обстановку, и вдруг ударила пулемётная очередь. Пули защёлкали по дороге, поднимая лёгкую пыль, едва не сразив неизвестный отряд. Ребятишки, что есть мочи, бросились врассыпную, побросав свои деревянные ружья, и скоро попрятались по домам. Деревня замерла.

Патрульные солдаты, прекратив стрельбу, развернули мотоцикл и скрылись в обратном направлении. Через некоторое время среди калиток и дворов уже стали появляться вихрастые головы. Бабы, предчувствуя беду, с криком загоняли своих чад обратно и не зря беспокоились.

Со стороны Волосовского шляха раздался гул тяжёлых машин. *Вскоре на дороге, в том же месте, где недавно останавливался патруль, появилась колонна. Впереди шёл мотоцикл, за ним бронстранспортёр. Остановились. Из броневика высыпали солдаты и, развернувшись цепью, двинулись на деревню. Постреливая из автоматов по кустам, солдаты подошли к домам и начали выгонять жителей на дорогу перед деревней. Бабы и дети сгрудились толпой, здесь оказались все: и стар, и мал.*

Солдаты, выполнив зачистку, расположились на отдых в тени лип, только двое в сторонке стояли с автоматами наизготовку. Из-за поворота в деревню въехал чёрный «виллис» и остановился возле толпы. Из него вышел немецкий офицер старшего чина. Капрал подал команду, солдаты вскочили, старший офицер выслушал доклад и отдал команду «вольно». Затем он вытер белоснежным платком шею, поправил фуражку и на ломаном русском языке обратился к толпе: «Кто есть партизан? Два шага вперёд!» Толпа замерла. «Я ещё раз предлагаю выдать партизан и знамя добровольно, иначе будет расстрелян каждый второй», – продолжил офицер. Бабы взвыли, дети прижались к их подолам.

Раздались крики: «Так это же дети играли!» Побледневший Федя сделал два шага вперёд: «Я главный, меня и расстреливайте!» «А где знамя?» – спросил мальчика офицер. «Там вон в канаве валяется», – ответил Федя. «Так принеси». Федя, с опаской поглядывая на солдат с автоматами, принёс палку с привязанным к ней полотном. «А где твои солдаты?» – спросил офицер. Федя сдавленным от страха голосом скомандовал: «Отряд, стройся!» Из толпы вышли ещё несколько мальчишек и девчонок и стали в строй.

Среди немецких солдат раздался хохот. «Stoppen (прекратите)!» – резко оборвал солдат офицер. – «Вы и есть партизан?» – обратился он к строю детей. «Да какие же они партизаны!» – запричитали бабы. «Мы просто играли», – едва слышно ответил Федя. «А на чьей стороне вы играли?» Мальчик молча стоял, опустив голову. «Надо полагать, за красных», – разглядывая полотно с оттенком розового, сказал офицер. Затем, немного помолчав, продолжил: «За кого же ещё?»

«Послушай, мальчик, – обратился офицер к Феде, – повесь вот этот тряпка вон на тот столб», – и указал на изгородь, метрах в двадцати. Мальчик быстро выполнил команду и вернулся в строй. Старший офицер подошёл к солдатам, стоящим в охране, и отдал им команду, указав на знамя. «Feuer!» Солдаты длинными очередями из автоматов мгновенно превратили полотно в лохмотья. Оно задымилось и с перебитыми нулями дровком, упало на землю. «Вот так будет с теми, кто станет выступать на стороне красных», – обратился офицер к толпе: «Всем понятно? Всем разойтись!»

Затем поступила команда по машинам, немцы заняли свои места, и колонна тронулась в обратный путь. Деревенские бабы от пережитого не знали: то ли смеяться, то ли плакать. На всякий случай, хлестали чем не попадя своих детишек. А те оживлённо пересказывали друг другу происшедшие недавно события.

Эта история рассказывает нам о том, какими жестокими были фашисты и какими храбрыми были даже советские дети.

Кричевцова Светлана,
студентка института
социально-гуманитарного образования

Настоящие чувства война не убивает

*В сердцах наших жить будут вечно
Герои минувшей войны.
Нам память о них дорога бесконечно,
И ею с тобой мы сильны.*

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□.